

Услышав от Е Чэньюя слова о первом поцелуе, Фан Цзюнь замер. Прищурившись, он уставился на рассерженное лицо Е Чэньюя, и во взгляде его читалось явное недоумение: ты серьезно, что ли?

Е Чэньюй, видя такое изумление, разозлился еще больше. На глазах у двух сотрудников береговой охраны он схватил Фан Цзюня за воротник и рывком притянул к себе:

— Хватит глазеть, держись крепче.

Не обращая внимания на ошарашенное лицо Фан Цзюня, он прижался губами к его губам. Раз уж деваться некуда, лучше покончить с этим быстро.

Когда губы Е Чэньюя перекрыли его собственные, Фан Цзюнь болезненно втянул воздух и нахмурился. Они застыли в нелепой позе, плотно прижавшись друг к другу, не двигаясь и не целуясь — словно изваяния, они простояли так пять секунд, пока береговая охрана наконец не пропустила их.

Войдя в коридор яхты, Фан Цзюнь тер губу и качал головой:

— Это ты так целоваться умеешь?

Е Чэньюй мрачнее тучи мечтал лишь об одном — найти место, где можно почистить зубы.

— Если ты так поцелуешь какую-нибудь девушку, она тебе вlepит пощечину, — Фан Цзюнь осмотрел свои пальцы, проверяя, нет ли крови.

— Ну и что, — Е Чэньюй, недовольно поджав губы, прищурился. — Поцеловал — и поцеловал, чего болтать-то?

— Ты называешь это поцелуем? — усмехнулся Фан Цзюнь. — Ты хотел меня угробить?

— Прощу прощения, — Е Чэньюй поправил воротник, голос его звучал глухо и язвительно. — У меня, в отличие от некоторых, не было кучи возможностей для тренировок.

Фан Цзюнь прищурился:

— Эй, я спрашиваю.

— Что? — Е Чэньюй был явно не в духе.

— У тебя правда первый раз? — Фан Цзюнь сунул руки в карманы.

Е Чэньюй с досадой закрыл глаза. Пройдя вслед за толпой и Фан Цзюнем довольно приличное расстояние, он неохотно буркнул:

— Да.

Фан Цзюнь широко улыбнулся. Он похлопал Е Чэньюя по плечу и пожал плечами:

— Не переживай, сегодня не только ты лишился своего первого раза.

— А? — Е Чэньюй удивленно вскинул брови.

Фан Цзюнь легко кивнул.

— У тебя тоже был первый поцелуй?

— Первый раз с женщиной, — лукаво улыбнулся Фан Цзюнь.

Е Чэньюй закатил глаза. Сдерживая смех и качая головой, они вместе направились к холлу на первом этаже яхты.

— Честно говоря, и не скажешь, — Фан Цзюнь продолжал улыбаться.

Е Чэньюй подумал, что у этого парня, должно быть, лицо сводит от постоянной ухмылки.

— Что не скажешь?

— Что ты раньше с женщинами не целовался? — в голосе Фан Цзюня проскользнула насмешка.

— А как же Сюэ Ци? Она же была твоей девушкой? Неужели не целовались?

— Бывшая, — мрачно подчеркнул Е Чэньюй.

Он понял, что Фан Цзюнь теперь будет подкалывать его этим всю дорогу.

— И ни разу? — Фан Цзюнь приподнял бровь.

— Ха, — Е Чэньюй покачал головой и провел рукой по волосам. — Она любила платонические отношения. Ни поцелуев, ни держания за руки — ничего такого ей не нравилось.

— Серьезно? — Фан Цзюнь был удивлен.

— Мне что, врать тебе смысла нет, — вздохнул Е Чэньюй.

— Так ты, выходит, правда ее ждал? — Фан Цзюнь прищурился, глядя на него.

— Да, — Е Чэньюй пожал плечами и нахмурился, глядя на толпу в конце коридора. — Что, я однолюб, тебе не нравится?

Фан Цзюнь, глядя на его слегка обиженную физиономию, не удержался и рассмеялся. Они втиснулись в толпу. Проталкиваясь сквозь живую стену, Е Чэньюй посмотрел на встроенный в стену экран, где было указано распределение кают для всех пассажиров.

Замерев на секунду, он толкнул Фан Цзюня локтем:

— Эй, сверяй номер комнаты.

С трудом достав телефон, он открыл данные мужа Лошань и принялся искать имя на экране. Фан Цзюнь мельком взглянул на телефон Е Чэньюя и, сохраняя невозмутимость, принялся внимательно изучать список на мониторе. Вскоре Е Чэньюй оживился.

— Эй, — он повернулся к Фан Цзюню и кивнул. — Нашел.

— Где?

— Комната 327.

— Третий этаж, значит, — кивнул Фан Цзюнь. — Ладно, посмотрим, чья каюта ближе, чтобы подготовиться заранее.

Е Чэньюй согласился. Несколько минут спустя Фан Цзюнь нахмурился:

— У меня 204-я.

Е Чэньюй все еще искал свое имя. Фан Цзюнь принялся помогать ему. Спустя десяток секунд он услышал озадаченный голос Е Чэньюя:

— Моя комната... 204? — он потер переносицу и повернулся к Фан Цзюню. — Ты сказал, у тебя какой номер?

— 204.

— Э, мы что-то напутали?

Они перепроверили. Номер действительно совпадал.

— Это как вообще? — Е Чэньюй был в шоке. — Я ведь заказывал одноместный номер.

Фан Цзюнь пожал плечами:

— У меня то же самое.

— Пойдем спросим? — Е Чэньюй был мрачнее тучи.

— Ребят, — какой-то азиат, протиснувшийся к ним, случайно услышал их разговор и улынулся. — Вы пара?

— Конечно, нет — инстинктивно хотел возразить Е Чэньюй, но, сообразив, что к чему, осекся и поправился: — Конечно, да.

— Ну тогда все в порядке, — мужчина пожал плечами. — Говорят, в этот раз народу много. Сначала старались селить по одному, но потом решили, что раз на борту все равно сплошь парочки, нет смысла тратиться. Чтобы сэкономить места, решили селить пары в одну каюту.

Е Чэньюй и Фан Цзюнь стояли с темными лицами.

— Мы с моим партнером тоже в одной, — весело добавил мужчина.

— Вот как, — Е Чэньюй, скрывая неловкость, вежливо кивнул. — Спасибо.

Он переглянулся с Фан Цзюнем, обменявшись беспомощными взглядами.

— Кстати, — азиат, похоже, был очень рад встретить соотечественников среди иностранцев, — как давно вы вместе?

Е Чэньюй, уже собиравшийся уходить, замялся. На лице проступило смущение. Подумав, он решил сказать правду:

— Э, больше четырех лет.

— Так долго? — удивился тот.

— Ну, да.

Е Чэньюю стало не по себе. Фан Цзюнь рядом тоже выглядел скованно.

— Вы что, на остров Фейри отдыхать летите? — улыбнулся азиат.

— Типа того... — Е Чэньюй лихорадочно искал тему, чтобы отделаться от навязчивого собеседника.

— Вы настоящая образцовая пара. Я со своими партнерами больше года не выдерживал, — азиат восхищенно цокнул языком. — Должно быть, вы очень любите друг друга, раз столько вместе. Поделитесь секретом, как сохранить отношения?

— Секретом? — Е Чэньюй натянуто улыбнулся.

— Ну да, секрет, как не расстаться столько лет.

— Нет никакого секрета, — Фан Цзюнь взял Е Чэньюя за руку и уставился на азиата, понимая, что если не вмешаться, этот тип будет мучить их до конца дня. — Главное — оставаться верным самому себе.

Он вежливо кивнул:

— Господин, спасибо, что прояснили ситуацию с номером, но у нас дела, мы пойдем.

Махнув рукой, Фан Цзюнь, не дожидаясь ответа, решительно потянул Е Чэньюя прочь из толпы. Выбравшись в холл первого этажа, они оба тяжело выдохнули.

Через несколько секунд Е Чэньюй заметил, что Фан Цзюнь все еще держит его за руку, и помрачнел:

— Все, хватит играть на публику.

Вывав руку, он огляделся — вокруг стояли столы со шведским столом.

— Эй, так ты благодаришь своего спасителя? — возмутился Фан Цзюнь.

— Что, дикарем себя почувствовал? — Е Чэньюй, не глядя на него, продолжал высматривать мужа Лошань среди веселящихся геев. — Если бы ты был девушкой, я был бы нежнее.

Фан Цзюнь усмехнулся. С таким упрямым характером, даже с его красивым лицом, немудрено, что он не может найти себе девушку.

— Кстати, — Е Чэньюй внезапно вспомнил, — тот парень сказал, что здесь все парочки.

— Верно, — кивнул Фан Цзюнь.

— Значит, муж Лошань действительно ей изменяет, — Е Чэньюй прищурился, голос его стал серьезным.

— Угу, — Фан Цзюнь не выглядел удивленным.

— Ты знал?

— Это же очевидно.

— В каком смысле?

— Думаю, госпожа Лошань с самого начала знала, что это не просто круиз для геев, а поездка для парочек, — Фан Цзюнь пожал плечами. — Иначе зачем ей было просить нас отправить двоих? Могла бы просто отправить кого-то одного под видом гея. Она наняла нас, чтобы найти доказательства и убедиться в своей правоте.

Е Чэньюй промолчал.

— Женщины — существа с очень точной интуицией, — Фан Цзюнь постучал пальцем по виску.
— Но вот принимать реальность им бывает непросто.

— Пф, — фыркнул Е Чэньюй. — Говоришь так, будто ты в них разбираешься.

— По крайней мере, лучше, чем ты, — Фан Цзюнь приподнял бровь.

Е Чэньюй решил, что с этим человеком невозможно разговаривать.

Они еще раз обошли холл, но мужа Лошань так и не нашли. Вернувшись в каюту 204, Е Чэньюй недоумевал:

— Этот тип умеет прятаться.

Фан Цзюнь, войдя следом, усмехнулся:

— Ты ждал, что он будет ходить с табличкой «найди меня»?

Е Чэньюй вздохнул. Увидев, что их вещи аккуратно сложены в центре комнаты, он рухнул в кресло и потянул за воротник:

— Надо признать, сервис тут на уровне.

Фан Цзюнь молча направился в ванную.

— Что будем делать? — Е Чэньюй закинул ноги на журнальный столик и откинулся на спинку кресла. — Пойдем проверим каюту 327?

Из ванной донесся звук воды:

— Раз его нет, придется заглянуть к ним в каюту.

Е Чэньюй еще немного посидел, затем встал и принялся разбирать сумку. Достав блокнот, он записал время их прибытия, номер каюты и прочую информацию. Он как раз обдумывал план действий, когда в дверь постучали.

— Фан Цзюнь, — Е Чэньюй, покусывая колпачок ручки, крикнул в сторону ванной, — открой дверь.

— Открой ты, — послышался спокойный голос Фан Цзюня. — Я собираюсь принять душ.

Е Чэньюй цыкнул, колпачок выпал из его рта и покатился по полу. Раздраженно нахмурившись, он поднял его и, шаркая, поплелся к двери, по пути пнув дверь ванной:

— Шевелись давай.

— Стараюсь, — донеслось из-за двери с усмешкой.

Открыв дверь, Е Чэньюй увидел перед собой белокожего мужчину с каштановыми волосами. У него были ясные небесно-голубые глаза и дружелюбная улыбка. Глядя на его правильные черты лица, Е Чэньюй про себя вздохнул: почему у них всегда такие выразительные лица?

— Э, извините за беспокойство.

Мужчина был очень вежлив. Е Чэньюй кивнул и на чистом английском ответил:

— Вам чем-то помочь?

Мужчина почесал затылок, смущаясь:

— Я хотел спросить, нет ли у вас лишнего... — он жестами показал что-то неопределенное, — лубриканта?

Е Чэньюй не понял и озадаченно посмотрел на него.

— Ну, в смысле... смазка, — мужчина побледнел от неловкости.

— Что это значит? — Е Чэньюй все еще не понимал.

— Не могли бы вы посмотреть в тумбочке у кровати? — мужчина был прямолинеен. — Я слышал, в каждой каюте есть набор. А у нас, кажется, нет.

— А, хорошо, — Е Чэньюй, так и не поняв, что это за «смазка», просто кивнул.

Он подошел к тумбочке и открыл ящик. В углу лежал длинный сверток. Присмотревшись, он замер. Внутри были десятки упаковок презервативов. Рядом стояли два флакона с непонятной жидкостью.

Нахмурившись, он взял один флакон и пачку презервативов, пытаясь разобрать английскую инструкцию. В этот момент дверь ванной открылась.

Фан Цзюнь, обернутый в полотенце, вытирал мокрые волосы:

— Ну что, достаточно быстро? — лениво спросил он, оглядывая комнату.

Тут он заметил, что входная дверь распахнута, а на пороге стоит незнакомец. Фан Цзюнь накинул полотенце на плечи и вежливо кивнул:

— Э, здравствуйте.

Но, заметив, что взгляд незнакомца устремлен на его грудь, на которой еще блестели капли воды, он внезапно понял кое-что... Здесь, среди мужчин, он вовсе не в безопасности.

Фан Цзюнь дернул плечом и быстрым шагом направился в комнату:

— Эй, Сяо Е, что ты там...

Он не договорил, заметив Е Чэньюя, который застыл у тумбочки, держа в руках странные предметы. Фан Цзюнь нахмурился и прищурился:

— Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/19774/1948244>